

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ НА САХАЛИН И
КУРИЛЬСКИЕ ОСТРОВА В 1946-1950 ГОДЫ

THE RESETTLEMENT OF INHABITANTS OF THE KIROV REGION TO SAKHALIN
AND THE KURIL ISLANDS IN 1946-1950

К.А.Чернышев¹, Н.В.Чернышева¹, А.В. Бровцин²

K.A.Chernyshev, N.V.Chernysheva, A.V.Brovtsyn

¹ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»

FSBEI HE «Vyatka State University»

610000, г. Киров, ул. Московская, 36; e-mail: kochern@rambler.ru

Moskovskaya St., 36, Kirov, Russia, 610000, Vyatka State University; e-mail:

kochern@rambler.ru

²КОГБУ «Центральный государственный архив Кировской области»

KRSBI «Central State Archive of Kirov Region»

610027, г. Киров, ул. Карла Маркса, д. 142; e-mail:19khlyn@gmail.com

Karl Marx St., 142, Kirov, Russia, 610027, Central State Archive of Kirov Region; e-mail:

19khlyn@gmail.com

В статье рассматривается миграционное взаимодействие Кировской области с Сахалинской и Южно-Сахалинской областями в 1946–1950 гг. В этот период осуществлялось массовое переселение советских граждан на присоединённые к СССР территории. Главную роль в миграциях из Кировской области на Сахалин и Курилы играло организованное сельскохозяйственное переселение. Рассматриваются основные факторы, способствовавшие переселению из региона выхода мигрантов: низкий уровень жизни жителей Кировской области, государственная поддержка переселений, агитационная работа. Отток населения из региона начинает отрицательно влиять на местное хозяйство, что привело к попыткам руководства Кировской области добиться прекращения переселений. Основным источником информации послужили материалы архивов Кировской области, а также центральных архивов. Исследование проведено при финансовой поддержке РФФИ в рамках выполнения научного проекта № 19-010-00319 «Ретроспектива миграционных связей: оценка масштабов и социально-экономических последствий для региона-миграционного "донора"».

The article deals with the migration interaction of the Kirov region with the Sakhalin and South-Sakhalin regions in 1946–1950. During this period, there was the mass migration of Soviet citizens to the territories annexed to the USSR. The organized agricultural resettlement played the main role in migrations from the Kirov region to Sakhalin and the Kurile Islands. The authors consider the main factors that contributed to the resettlement of migrants from the region: low living standards of the Kirov region residents, state support for resettlement, and propaganda. The outflow of population from the region caused an adversely effect on the local economy of the Kirov region, which led to attempts by the leadership to stop the resettlements. The main source of information was the materials of the archives of the Kirov region, and Central archives.

Ключевые слова: переселение, миграция населения, Кировская область, Сахалинская область.

Keywords: resettlement, population migration, Kirov region, Sakhalin region

Постановка проблемы

Переселение как миграционный процесс предполагает взаимодействие населения двух территорий: отдающей население и территории вселения мигрантов. Миграционный обмен Кировской области, с одной стороны, и Сахалина, Курильских островов с другой в течение первых послевоенных лет может быть охарактеризован как классическое взаимодействие региона-миграционного донора и региона-реципиента, при этом рассматриваемые территории находятся на расстоянии около 6 тыс. км друг от друга. Целью работы является анализ переселений из Кировской области в Сахалинскую и Южно-Сахалинскую области в 1946–1950 гг., когда их миграционное взаимодействие было наиболее интенсивным. Рассматриваемый период также соответствует времени реализации в стране четвёртого пятилетнего плана, в эти годы перед СССР стояла задача восстановления и развития народного хозяйства после окончания Великой Отечественной войны. После 1950 г. массовые плановые переселения из Кировской области в Сахалинскую не осуществлялись. Данные о численности населения взаимодействующих регионов в течение 1946–1950 гг. представлены в табл. 1.

В течение большей части советского периода Кировская область рассматривалась как трудоизбыточный регион, поставщик рабочей силы в другие районы страны. Кроме того, в течение Великой Отечественной войны Кировская область, находившаяся в тылу, сохранила значительную часть своего демографического потенциала (несмотря на то, что прямые потери в годы войны составили 260 тыс. чел.). В первые годы после окончания Второй мировой войны (1946–1950 гг.), новыми направлениями массовых переселений из Кировской области стали присоединённые к СССР территории, в первую очередь современные Калининградская и Сахалинская области. Переселение шло также в Амурскую, Грозненскую, Ленинградскую области, другие регионы страны. Задачи укрепления демографического и трудоворесурсного потенциала дальневосточных территорий имели в послевоенный период (как и в настоящее время) приоритетное значение.

Таблица 1.

Численность населения Кировской, Южно-Сахалинской и Сахалинской областей в 1946–1950 гг.

Table 1

Population of Kirov, Yuzhno-Sakhalin and Sakhalin regions in 1946-1950

	1946 г. (на начало года)	1950 г. (на начало года)
Кировская область	1840,2	1935,0
Сахалинская область	94,1	459,0
Южно-Сахалинская область	436,4*	-

* На 1 декабря 1946 г.

Источники: 2, 7, 10.

Вопросы переселений на Дальний Восток России и в его отдельные регионы освещались преимущественно в работах демографов и историков. Значительный вклад в изучении роли миграционной составляющей в изменении численности населения Дальнего Востока внёс Л.Л. Рыбаковский. В работах этого учёного подробно рассмотрены процессы освоения и заселения региона за длительный период времени, в

том числе осуществление добровольных и организованных миграций в послевоенные годы.

Различные аспекты реализации советской миграционной политики и проведение плановых переселений на Дальний Восток рассматривались также в работах С.А. Кравчук, Л.А. Крушановой, Е.Л. Мотрич, Г.А. Ткачевой, Е.Н. Чернолуцкой и других исследователей.

Л.А. Крушанова стремилась ответить на ряд важнейших вопросов: каким образом советское государство влияло на рост численности населения и трудовых ресурсов на Дальнем Востоке, достигало баланса интересов между «пришлым» и постоянно проживающим населением в слабоосвоенных регионах [4]. Указывается, что планы переселений на Дальний Восток срывались из-за противодействия со стороны регионов-доноров оттоку трудоспособного населения. В монографии Л.А. Крушановой рассматриваются и иные способы пополнения трудовых ресурсов Дальнего Востока в послевоенные годы: репатриация советских граждан, по разным причинам оказавшихся за границей (военнопленные, «остербайтеры», беженцы), использование труда японских военнопленных.

В работах С.А. Пискунова особо рассматривается осуществление сельскохозяйственных переселений, их организационно-правовые вопросы, выделяются и подробно описываются этапы государственной политики переселения в земледельческие районы Дальнего Востока (планирование переселенческих мероприятий, отбор и перевозка переселенцев, устройство и приживаемость) [9].

Особенностью осуществления переселений в сталинский период стало применение массовых принудительных форм миграции, которые подробно рассмотрены в монографии Е.Н. Чернолуцкой [26].

В рамках исследований приводятся варианты периодизации освоения Дальнего Востока: как в соответствии с переписями населения [6], так и с точки зрения изменения показателей миграции и её влияния на демографические процессы [5].

Территориальные рамки исследований, как правило, охватывают Дальневосточный район (без Якутии) или ограничиваются его отдельными частями. Изучению процессов послевоенного заселения советскими гражданами Южного Сахалина и Курил, репатриации иностранных граждан в послевоенный период посвящены работы В.В. Щеглова [28] и И.П. Ким [3].

Большинство указанных работ основное внимание фокусируют на последствиях миграции для дальневосточных территорий, принимавших переселенцев. В связи с этим актуально рассмотрение миграционных процессов с позиции региона, отдававшего население, с привлечением широкого круга источников, в том числе ранее не использовавшегося архивного материала.

Сахалин и Курильские острова в административном и хозяйственном отношении состояли из двух частей. На бывшей ранее в составе Японии территории южной части острова Сахалин и Курильских островах, присоединённых к СССР по результатам Второй мировой войны, 2 февраля 1946 г. была образована Южно-Сахалинская область, которая 2 января 1947 г. была объединена с Сахалинской областью, входившей ранее в состав Хабаровского края, образовав самостоятельную Сахалинскую область в составе РСФСР. Специфика демографического развития Южного Сахалина и Курил в рассматриваемый период заключается в выселении японского населения и замене его на советских граждан-переселенцев. Так, по оценке,

проведённой Сахалинстатом, в течение 1947–1949 гг. в Сахалинскую область завезены 400 тыс. человек. За это же время было репатрировано 300 тыс. японцев [13].

Одновременно с заселением Южного Сахалина и Курил решались задачи социалистических преобразований в регионе. В феврале 1946 г. была прекращена деятельность японских банков, сберкасс, страховых обществ и были организованы советские учреждения. С апреля того же года была осуществлена инвентаризация материальных ценностей всех предприятий и открыты вступительные балансы. Одновременно аннулировалось действие японских законов о налогообложении населения, отменялись недоимки и вводилась советская налоговая система. С февраля 1946 г. было отменено японское законодательство о труде и вводилось советское трудовое право. Со второго квартала 1946 г. происходит национализация промышленности, завершённая в основном к концу года. С начала 1947 г. началась репатриация японского населения, завершённая к концу 1948 г. В отраслях народного хозяйства произошло обновление рабочей силы. В рыбной промышленности в 1945 г. было занято 10,7 тыс. чел., из которых на долю граждан СССР приходилось лишь 1,0 тыс. чел., а в 1950 г. из 32,6 тыс. чел. Советским гражданами являлись 26,5 тыс. чел. Вместе с японцами также выехали жившие здесь айны и значительная часть корейского населения [12]. Таким образом переселенцы приезжали на освоенную территорию, где имелись промышленные предприятия, жилой фонд и т.д. Это способствовало притоку населения на Сахалин в послевоенные годы.

Сельскохозяйственное переселение из Кировской области

Необходимо отметить, что в послевоенные годы считалось, что миграция населения при социализме должна носить преимущественно или даже исключительно плановый характер [8], однако в реальности имело место и самостоятельное переселение. Л.Л. Рыбаковский в работе «Население Дальнего Востока за 150 лет» выделяет основные формы переселения на Дальний Восток: непосредственно планируемые формы (сельскохозяйственное переселение, оргнабор рабочих, общественные призывы, направление специалистов), децентрализованно планируемое переселение (вызов предприятиями, в порядке перевода, по конкурсу), неорганизованное переселение [12].

Основной формой организованной миграции из Кировской области в Сахалинскую было сельскохозяйственное переселение, являющееся одной из форм трудовых миграций, проводимое органами государственной власти, предусматривающее переселение людей (колхозов) из малоземельных районов в многоземельные районы СССР с целью закрепления вновь приобретенных территорий или/и их хозяйственного освоения.

В 1946 г. было принято постановление об организации на Сахалине колхозов и переселении на остров колхозников. В том же году прибыли первые переселенцы. В 1946–1950 гг. на Сахалин из других районов страны переселилось 17,5 тыс. семей колхозников, т.е. столько же сколько в остальные районы Дальнего Востока [12].

Одной из причин, порождавших новые миграционные потоки, были разработанные в СССР государственные программы переселения жителей из регионов, где с точки зрения властей был избыток трудоспособного населения, в новые места. С другой стороны, сказывались тяжелые последствия недавней войны для экономики

Кировской области, сельское хозяйство которой было ослаблено, а материальный достаток большинства колхозников оставался низким. Даже спустя пять лет после окончания войны улучшение было незначительным: «Выдано колхозникам за 1950 г. на трудодень хлебом и деньгами в среднем по области: деньгами 31 коп., зерна 910 граммов, картофеля 340 граммов, овощей 20 граммов, сена 100 граммов, соломы, половы и мякны 1,6 кг., мяса 2 грамма, молока 9 граммов, меда 0,3 грамма» [16].

В силу этих обстоятельств Кировская область и стала одним из регионов выхода трудовых мигрантов. Были определены общие принципы планирования работы по сельскохозяйственному переселению в рассматриваемый период: нельзя допускать распыления плана по многим районам и проведения отбора переселенцев в одном районе для нескольких областей вселения. Плановые задания районам должны устанавливаться в строгом соответствии с данными баланса труда, наличием малоземельных колхозов, в которых исчерпаны земельные фонды для наделения колхозников приусадебными участками [23].

Показатели сельскохозяйственных переселений в Сахалинскую (Южно-Сахалинскую) область в рассматриваемый период представлены в таблице 2. Разница между сведениями Главного переселенческого управления Министерства сельского хозяйства СССР (76 семей) и Переселенческого отдела Кировского облисполкома (100 семей) в плане переселения в Сахалинскую область в 1950 г., очевидно, объясняется тем, что в данные общесоюзного органа не были включены семьи, переселявшиеся на предприятия рыбодобывающей и рыбообрабатывающей промышленности. В 1947–1948 семьи из Кировской области в Сахалинскую организовано не переселяли.

Таблица 2

Сельскохозяйственное переселение из Кировской области в Сахалинскую и Южно-Сахалинскую области в 1946–1950 гг.

Table 2

Agricultural resettlement from Kirov region to Sakhalin and South Sakhalin region in 1946-1950

Годы	Наименование области вселения	План переселения, семей	Отправлено, семей	Выполнение плана (рассчитано авторами), %	Отправлено всего, человек	Отправлено всего трудоспособных, человек
1946	Южно-Сахалинская	200	202	101,0	843	485
1949	Сахалинская	100	102	102,0	434	286
1950	Сахалинская	76/100	48	63,2/48,0	198	115

Источники: [11, 23].

Рассмотрим основные факторы, влиявшие на переселение в 1946–1950 гг. в Сахалинскую и Южно-Сахалинскую области. Важным стимулом для будущих переселенцев были существенные льготы, предусмотренные на общесоюзном уровне. Семьи колхозников помимо больших льгот (ссуды, пособия, бесплатный проезд и др.) получили по 0,5 га приусадебного участка. Кроме того, позже были введены и другие

льготы: сниженные цены на рыбу и топливо, освобождение местной промышленности от уплаты налога с оборота [12].

На месте в 1946 г. каждой переселенческой семье по государственным ценам продавалось: 1 корова, 2 овцы, 1 поросенок. Из промышленных товаров: 1 полушубок, 1 пальто, 1 пара валенок, 1 пара ботинок, 1 пара галош, 10 м. мануфактуры. Для переселения отбирались добросовестные трудолюбивые граждане из числа колхозников, городского и сельского населения, имеющих в составе семьи не менее двух трудоспособных [22].

Основные виды льгот и государственной помощи включали: налоговые льготы; выплату единого денежного пособия; возмещение имущества и неиспользованных затрат при переселении колхозов в полном составе; возможности для проезда (бесплатный проезд, суточные, провоз имущества право сдавать заготовительным организациям скот, зерно и картофель с последующим получением по месту вселения; обеспечение переселенцев жильем, надворными постройками и приусадебными участками; кредиты на покупку коров или другого скота для семей переселяющиеся в колхозы [27]. Льготы не предоставлялись самостоятельно переселившимся семьям.

В районах Кировской области проводилась агитационно-пропагандистская работа, направленная на разъяснение целей и задач переселения. К ней привлекался партийно-советский, профсоюзный, комсомольский актив, а также представители переселенческих органов, тех органов, куда направлялись переселенцы. В своей работе представители переселенческих органов активно использовали: газеты, радио, кино, различную печатную продукцию (листовки, плакаты, афиши, брошюры, фотовыставки). СМИ положительно характеризовали трудовые, социально-бытовые условия жизни переселенцев, внимательное отношение партийно-советских органов к их повседневным нуждам.

В Центральном государственном архиве Кировской области сохранилась «Краткая экономико-географическая характеристика Южного Сахалина и льгот, предоставляемых переселенцам в сельское хозяйство и на предприятия рыбной промышленности». Этот текст, состоит из нескольких листов, содержание которого позволяет узнать о расположении и границах, административном устройстве и населенных пунктах, климате, растительности и животном мире, развитии сельского хозяйства и промышленности, а также о планируемых мероприятиях по обслуживанию переселенцев.

Обоснование необходимости заселения новой для СССР территории могло звучать для переселенцев из Кировской области так: «Разгром японских армий силами Красной Армии в августе-сентябре 1945 г. привел к освобождению и очищению от японских захватчиков южной части Сахалина. Остров Сахалин исконная русская территория. Сахалин открыли и первыми заселили русские. В 1853 г. на Сахалине был создан первый русский военный пост. Однако, Япония все время домогалась признания за ней прав на остров Сахалин и в течение некоторого времени (с 1855–1875 гг.) остров считался в «совместном» владении России и Японии. Согласно русско-японскому договору 1875 г. Япония признала весь о. Сахалин владением России. Однако в 1905 г. Япония воспользовалась поражением царизма для того, чтобы захватить Южный Сахалин. Захватив Южный Сахалин, японцы превратили его в колонию Японской империи и плацдарм для нападения на Советский Союз» [22, л. 52].

Привлекательными для переселенцев были характеристики промышленного потенциала, возможностей развития сельского хозяйства, хозяйственной инфраструктуры. Основные виды промышленности: «рыбная, лесная, нефтяная, целлулоидно-бумажная, разработка залежей мрамора и известняка... В рыбодобыче и рыбной промышленности было занято до 30 тыс. рабочих и 15-17 тыс. рыболовных судов» [22, л. 55–56]. Пригодных земель для сельскохозяйственного производства насчитывалось 335 тыс. га, из которых к 1938 г. японцами использовалось 30 тыс. Средняя урожайность заявлялась следующая: овес 20,2 ц с га, ячмень 17,0 ц, пшеница 15,0 ц, сахарная свекла 196,0 ц, картофель 101,0 ц. Для размещения вновь прибывших на Южный Сахалин были пригодны 11 населенных пунктов городского типа и до 300 поселков. В семи городах были водопроводы, 24 электростанции. Имелось 113 почтово-телеграфных отделений, телефонная связь протяженностью 1778 км. 3 основных железных дороги протянулись на 656 км. Для обеспечения переселенцев продовольственными и промышленными товарами было организовано 372 распределителя и 200 магазинов [22].

Постановления Совета Министров СССР, Совета Министров РСФСР о сельскохозяйственном переселении обсуждались на заседаниях исполкома Кировского областного совета депутатов трудящихся, где принималось решение о переселении граждан из Кировской области с разверсткой плана по районам. В области работу по переселению осуществляла областная комиссия под председательством зам. председателя облсовета А. Г. Сокерина, членов комиссии – зам. зав. областного земельного отдела Кожинова, начальника управления Министерства внутренних дел Ушахина. В районах, выделенных для отбора переселенцев, создавались районные комиссии по переселению под руководством председателей райисполкомов. Функции районных комиссий: отбор переселенцев, оформление документов, выдача денег и переселенческих билетов. По окончании работы районных комиссий по отбору каждый райисполком направлял в областной отдел переселения своего уполномоченного с документами переселенцев (анкеты-заявления, решения районных комиссий по отбору). Итоги работы районных комиссий утверждались на заседании областной комиссии.

В 1946 г. переселенцы отправлялись железнодорожными эшелонами со станций Киров-1, Зуевка и Котельнич. Все вагоны проходили через станцию Киров-1, где переселенцев кормили горячим обедом 1 раз в сутки. Там же выдавались продукты из расчета на 10–15 дней пути. Начальник эшелона получал маршрутные книжки на горячее питание по ходу эшелона. Каждый эшелон сопровождал врач, медсестры, ветеринарный врач для сопровождения животных. Перед отправкой все переселяемые проходили обязательные медицинский осмотр и санитарную обработку [22].

В начале кампании переселение шло успешно. В 1946 г. план переселения был установлен области в 200 семей, было подано заявок 303, утверждено на переселение 236 семей, отправлено 202 семьи. План был выполнен на 101%. Переселенцы набирались из жителей 15 районов Кировской области и г. Кирова. Распределение семей по районам оказалось крайне неравномерным. Если из Просницкого района при плане 10 семей было отправлено 4 семьи, то из Котельничского при таком же плане отправлено 17 семей [22].

К 1950 г. условия переселения на Сахалин изменились. План переселения был установлен в 100 семей, которые были распределены по трем районам: Оричевский –

50 семей, Санчурский – 25 семей, Корляковский – 25 семей [14]. В каждый район выхода переселенцев из Кировской области был направлен организатор, который разъяснял льготы для переселенцев, знакомил с экономической характеристикой районов вселения, отбирал, оформлял документы, отправлял переселенцев. В каждом районе переселенческим отделом были вывешены плакаты и объявления об условиях и целях переселения, организовывались собрания в колхозах, групповые и индивидуальные беседы, где прорабатывалось содержание специального выпуска газеты «Советский Сахалин», зачитывались письма колхозников-земляков, ранее переселившихся, с положительными отзывами. Однако план переселения на о. Сахалин в 1950 г. не был выполнен. На переселение в Сахалинскую область было подано всего 176 заявлений, большинство из них поступило из колхозов, где был недостаток рабочей силы [23].

Поскольку в 1950 г. из Кировской области переселяли еще в Калининградскую, Амурскую область и Приморский край, то указывались также и общие причины, негативно повлиявшие на выполнение плана: «Некоторые райисполкомы не считаются с землячеством и утверждают одну семью из колхоза или сельсовета, в результате одинокие семьи не рискуют поехать в другую область и отказываются от переселения» [23, л. 195].

Более откровенно о причинах невыполнения плана переселения из Кировской области в 1950 г. сказано в проекте решения Кировского облисполкома, подготовленном переселенческим отделом к 23 июня 1950 г.: «Причиной невыполнения государственного плана переселения является недисциплинированность и безответственность отдельных председателей райисполкомов, проявление ими местнических настроений, когда колхозникам, изъявившим желание переселиться, в Халтуринском, Шабалинском, Арбажском и других районах, председатели райисполкомов необоснованно отказывали в переселении».

Колхозница Верхорубова Пелагея Дмитриевна (Колхоз «Краевский» Халтуринского района) райисполкомом была утверждена на переселение, получила все документы, сдала на обменную квитанцию корову, но перед отправкой ей в переселении отказали.

Овчинникову Василию Павловичу (Шалагинский колхоз того же района), утвержденному на переселение, при оформлении документов в переселении отказали.

Председатель Арбажского райисполкома тов. Сулов из 80 заявлений, поступивших в райисполком о переселении в Приморский край, утвердил и отправил всего 19 семей, работу по переселению поручил проводить работнику по оргнабору. Такое же положение и в Шабалинском, Оричевском, Новотроицком и других районах [24].

Примечательно, что этим же проектом решения предусматривалось наказать председателей райисполкомов, не выполнивших план переселения, и запретить им впредь необоснованно отказывать колхозникам в переселении в многоземельные районы СССР. На проекте решения стоит отметка, что оно было послано в приемную И.В. Васильева, заместителя председателя Кировского облисполкома, для рассмотрения и принятия на очередном заседании. В фонде Кировского облисполкома за 1950–1951 гг. такого решения не обнаружено.

Подобная мягкость в наказании подчиненных, не выполнивших план, и отношение советских и партийных руководителей Кировской области к политике

центральных властей по переселению в этот период в целом объясняется тем, что трудовые миграции из Кировской области становятся препятствием к развитию экономики региона: «В послевоенные годы количество трудоспособной рабочей силы в колхозах области ежегодно сокращается: в 1948 г. из колхозов выбыло 21,6 тыс., в 1949 г. 39,5 тыс. трудоспособных колхозников. Наибольший отсев рабочей силы происходит из группы большеземельных колхозов, имеющих большую нагрузку пашни на 1 трудоспособного.

Чтобы вывести указанную группу колхозов из экономически слабых и сделать их высокотоварными, обком ВКП (б) просит:

... снизить план переселения в 1950 г. на 200 семей и полностью освободить область от переселения колхозных хозяйств в другие области Советского Союза в 1951 г.» [15].

Очевидно, что доводы кировских руководителей в определенной мере были восприняты союзными властями. По постановлению Совета Министров СССР от 17 мая 1952 г. № 2332, начиная с 1953 г., Главное переселенческое управление при Совете Министров СССР не производит переселение колхозников из Кировской области в другие районы [1, 25]. Авторам не удалось найти данные о сельскохозяйственном переселении из/в Кировскую область за 1954–1955 гг. Возможно, свою роль также сыграло то обстоятельство, что после ликвидации переселенческого отдела Кировского облисполкома в 1953 г., ни в самом облисполкоме, ни в Кировском областном управлении сельского хозяйства не было создано специального подразделения, занимавшегося только сельскохозяйственным переселением.

Миграции в Сахалинскую и Южно-Сахалинскую области по данным текущего учёта

Помимо сельскохозяйственного переселения осуществлялись также другие формы планируемого переселения и неорганизованное переселение. Важным источником информации о всех видах переселений из Кировской области на Сахалин и Курилы является форма № 1, утверждённая Центральным статистическим управлением при Совете Министров СССР «Сведения о передвижении населения по месту откуда прибыли и куда выбыли», заполнявшееся областным управлением статистики (табл. 3). В 1946–1950 гг. форма заполнялась только для городских населённых пунктов, поэтому можно предположить, что реальные потоки мигрантов были значительно больше.

Таблица 3

Миграционное взаимодействие Кировской и Сахалинской (Южно-Сахалинской) областей в 1946–1950 гг.

Table 3

Migration interaction of Kirov and Sakhalin (South Sakhalin) regions in 1946–1950

	Прибыло из Сахалинской области	Выбыло в Сахалинскую область	Миграционная убыль для Кировской области
1946	75 (40) *	280 (232) *	- 205 (- 192) *
1947	980	1185	- 205
1948	188	420	- 232
1949	196	644	- 448
1950	271	712	- 441

* – в скобках указаны данные по Южно-Сахалинской области в общем потоке мигрантов

Источник: [17–21]

Несмотря на значительные льготы для переселенцев с Сахалина и Курил осуществлялись и потоки возвратной миграции, порождённые тяжелыми условиями в местах вселения, а также неподготовленностью многих переселенцев к жизни на новом месте. Так, И.П. Ким указывает, что к началу 1950-х гг. количество «обратников» в новых областях, присоединённых к СССР, стало больше 50% [3]. После 1950 г. потоки мигрантов из Кировской области в Сахалинскую область значительно сократились (например, в 1957 году число выбывших согласно форме № 1 составило 51 чел.).

Заключение

В 1946–1950 гг. осуществлялась интенсивная миграция населения из Кировской области на Сахалин и Курилы, находящиеся на большом удалении. Причинами переселений были, с одной стороны, государственная политика по освоению новых земель, подкреплённая рядом организационных мер и материальным стимулированием, а с другой стороны, стремление многих жителей Кировской области улучшить своё материальное положение, изменить социальный статус. К началу 1950-х гг. возможности Кировской области отправить новых мигрантов были во многом исчерпаны. Отток переселенцев из области, особенно колхозников, начинает отрицательно влиять на экономику региона, что приводит к попыткам местного партийного и государственного руководства добиться от Москвы полного прекращения переселения в интересах других регионов или хотя бы его значительного сокращения. В последующие годы объёмы переселений в Сахалинскую область уменьшились.

Исследование осуществлено благодаря финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта «Ретроспектива миграционных связей: оценка масштабов и социально-экономических последствий для региона-миграционного "донора"» (грант № 19-010-00319 А).

ЛИТЕРАТУРА:

1. ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 520. Л. 60.
2. ГАХК. Ф. 719. Оп. 27. Д. 2. Л. 64-70. Цит. по: Ткачёва Г.А. Динамика численности и состава населения Дальнего Востока в 1941–1945 гг. // Ойкумена. 2007. №1. С. 60–74.
3. Ким И.П. Развитие территорий, присоединенных к СССР после Второй мировой войны (Восточная Пруссия, Южный Сахалин, Курильские острова). 1945 – первая половина 1949 гг.: Автореф. дис. канд. ист. наук: 07.00.02 / И. П. Ким. Южно-Сахалинск, 2010. 27 с.
4. Крушанова, Л.А. Миграционная политика СССР на Дальнем Востоке (середина 1940-х -1970-е гг.): монография / отв. ред. А.С. Вашук. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2014. 268 с.
5. Мишук С.Н. Мигранты и принимающее сообщество: региональный аспект (на примере Дальнего Востока России). Биробиджан: Изд-во ИКАРП ДВО РАН, 2014. 218 с.
6. Мотрич Е.Л., Кравчук С.А. Государственная политика хозяйственного освоения и заселения Дальнего Востока с конца XIX в. до середины 1980-х годов // Вестник ДВО РАН. 2006. № 6 (130). С. 120–128.
7. Население России за 100 лет (1897–1997): стат. сб. / Госкомстат России. М.: Моск. изд. дом, 1998. 222 с.
8. Переведенцев В. И. Методы изучения миграции населения. М.: Наука, 1975. 231 с.
9. Пискунов С.А. Политика сельскохозяйственного переселения и ее реализация на юге Дальнего Востока СССР (середина 40-х – середина 60-х гг. XX века): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Хабаровск, 2005. 25 с.
10. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 20. Д. 626. Л.1, 93.
11. РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 678. Л. 10–12, 14–16, 20, 205.
12. Рыбаковский Л.Л. Население Дальнего Востока за 150 лет / Л. Л. Рыбаковский; Отв. ред. И. В. Бестужев-Лада; АН СССР, Ин-т социологии. М.: Наука, 1990. 167 с.
13. Сахалинские переписи. URL: <http://sakhalinstat.gks.ru/sharepoint/perepisi/p2010/history/saxalinские%20переписи.htm> (дата обращения: 24.06.2019).
14. ЦГАКО. Ф. Р-2169. Оп. 25. Д. 640. Л. 61.
15. ЦГАКО. Ф. Р-2756. Оп. 1. Д. 50. Л. 12.
16. ЦГАКО. Ф. Р-2756. Оп. 5. Д. 16. Л. 1.
17. ЦГАКО. Ф. Р-2344. Оп. 22. Д. 429. Л. 6.
18. ЦГАКО. Ф. Р-2344. Оп. 25. Д. 632. Л. 4.
19. ЦГАКО. Ф. Р-2344. Оп. 26. Д. 558. Л. 6 об.
20. ЦГАКО. Ф. Р-2344. Оп. 27. Д. 632. Л. 6 об.
21. ЦГАКО. Ф. Р-2344. Оп. 31. Д. 531. Л. 3 об.
22. ЦГАКО. Ф. Р-3071. Оп. 1. Д. 45. Л. 42, 45–48, 50–51, 52, 54–57.
23. ЦГАКО. Ф. Р-3071. Оп. 1. Д. 64. Л. 11, 188–191, 195.
24. ЦГАКО. Ф. Р-3071. Оп. 1. Д. 65. Л. 96, 97.
25. ЦГАКО. Ф. Р-3071. Оп. 1. Д. 80. Л. 55–55 об.
26. Чернолуцкая Е.Н. Принудительные миграции на советском Дальнем Востоке в 1920–1950-е гг. Владивосток: Дальнаука, 2011. 512 с.

27. Чернышева Н.В., Бровцин А.В. Трудовые миграции населения Кировской области в 1945-1967 годы. Киров: Изд-во «Радуга-Пресс», 2015. 226 с.

28. Щеглов В.В. Население Сахалинской области в XX веке. Южно-Сахалинск: Изд-во ЮСИЭПиИ, 2002. 149 с.

Чернышев Константин Анатольевич, к.г.н., доцент по кафедре региональной экономики и управления, доцент кафедры государственного и муниципального управления; ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»; 610000, г. Киров, ул. Московская, д. 116 кв. 77; e-mail: kochern@rambler.ru; тел. 8-962-893-21-14.

Чернышева Наталья Викторовна, к.и.н., доцент, доцент кафедры истории и политических наук; ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»; 610000, г. Киров, ул. Московская, д. 116 кв. 77; e-mail: natiche84@mail.ru; тел. 8-953-687-44-83.

Бровцин Александр Викторович, главный архивист отдела использования архивных документов государственных органов; КОГБУ «Центральный государственный архив Кировской области»; 610027, г. Киров, ул. Карла Маркса, д. 142; e-mail: 19khlyn@gmail.com; тел. 8-922-908-66-07.